

РАССТАВАНИЕ С РОДИНОЙ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ

© 2013 г. В. В. Константинов*, Н. А. Ковалева**

*Кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии Пензенского государственного университета, г. Пенза;

**Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры специальной и прикладной психологии Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева, г. Саранск

Представлены результаты эмпирического исследования расставания мигрантов с родиной, проведенного на территории Пензенской области и Республики Мордовия. Изучение расставания как феномена общения представляет принципиально новую область исследования в социальной психологии. Расставание как социально-психологическое явление выражается в разрушении привычных форм или условий значимого общения и сопровождается изменением характера межличностных отношений. Предполагается, что существует взаимосвязь выраженной ностальгических переживаний и уровня социально-психологической адаптации к новым условиям жизнедеятельности.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, мигранты, расставание с родиной, ностальгические переживания, актуализация прошлого, динамика переживания расставания.

Современной тенденцией разработки проблем межличностного общения является социально-психологический анализ его определенных феноменов: конфликта, манипуляции, доверительного общения, конформизма и т.п. Расставание выступает одним из самых распространенных феноменов межличностного общения, который представляет процесс его разрушения или деформации. Поскольку общение является необходимым условием развития и существования личности, то любые нарушения этой формы социального бытия чреваты определенными негативными последствиями для человека. Как фактор вынужденного одиночества оно предполагает ограниченные возможности удовлетворения потребности в эмоциональном контакте – одной из базовых потребностей человека. Субъект сталкивается с невозможностью реализовать внутренние необходимости своей жизни: нарушается смысловое соответствие сознания и бытия субъекта. Положение о разрушении привычных условий и форм значимого общения доказывает, что расставание имеет статус критической ситуации.

Расставание с родиной как ситуация вынужденного или добровольного переселения имеет особую личностную значимость, поскольку его “объект” предполагает совмещение числа вари-

антов. Под “объектом” расставания понимается конкретная область или сфера разрушения социальных контактов. В ситуации расставания с родиной происходит одновременная потеря общения с конкретным лицом, референтной группой или группами (такая ситуация касается деформации родственных, дружественных, любовных отношений), а также с родным домом, уголком природы, в целом – с родиной. Конкретное лицо, группа или группы, родина в целом – это и есть варианты “объекта” расставания в данном случае, которые выступают для субъекта расставания в комплексе или совмещенно.

В отечественной и зарубежной традиции рассмотрены лишь некоторые аспекты проблемы расставания. К ним относятся последствия депривации в младенчестве (М.Ю. Кистяковская, М.И. Лисина, Дж. Боулби, А. Фрейд, М. Эйнсворт и др.); закономерности психологической дестабилизации отношений (Л.Я. Гозман, Н.Н. Обозов, Р. Вейс, Л. Ли, И. Альтман, Д. Тейлор, С. Дак и др.); особенности переживания смерти близкого человека (Ю.В. Заманаева, Ф. Арьес) и др. Анализ литературы позволяет говорить о том, что научные представления о феномене расставания характеризуются разобщенностью и фрагментарностью. Данные представления формировались в

рамках самостоятельных научно-исследовательских проблем, поэтому на их основании невозможно дать системную характеристику феномена *расставания* [2, 5, 7, 8, 10, 18, 22].

На рубеже ХХ–XXI вв. усилился интерес к проблеме межкультурной адаптации мигрантов. Это было связано с широкомасштабными миграционными процессами, что нашло отражение в работах как зарубежных [26, 28, 29, 31, 32], так и отечественных исследователей [3, 5, 13, 14, 16].

Обсуждаются вопросы приспособления мигрантов к новой культурной среде, причем большее внимание уделяется патологическим проявлениям, таким как: девиантное и делинквентное поведение, психосоматические расстройства, а показателем успешности приспособления переселенцев является субъективное ощущение гармонии с ближайшим окружением. Наряду с изучением процессов приспособления (*adjustment*) мигрантов к новой среде за рубежом активно изучалось явление “культурного шока”. Этот термин был институализирован в науке благодаря работам К. Оберга, считавшего, что приспособление к новой социокультурной среде связано для мигрантов с большим психологическим дискомфортом: потерей социального статуса, значительными изменениями в системе социальных установок, утратой личностной и групповой идентичности [30].

В периоды социально-экономической нестабильности наиболее беззащитными оказываются представители самых бесправных социально-демографических общностей. Мигранты – это одна из групп населения, которая в современных условиях объективно нуждается в действенной помощи, в том числе психологической. Для оказания эффективной помощи мигрантам специалистам важно иметь четкое представление об их психологическом состоянии. В связи с этим исследование феномена *расставания* мигрантов с родиной является важным шагом к заполнению существующего пробела в понимании деструктивной роли такого *расставания*.

Таким образом, актуальность исследования *расставания* с родиной определяется, с одной стороны, несомненной личностной значимостью данного феномена, а с другой – недостаточной изученностью в рамках социальной психологии.

Цель данной работы – выявить особенности и динамику ностальгических переживаний мигрантов на разных этапах *социально-психологической адаптации*.

Теоретическая гипотеза: степень значимости *расставания* и соответственно уровень его влияния на социальную жизнь человека соотносится с глубиной личностных изменений.

Эмпирическая гипотеза: существует взаимосвязь выраженности ностальгических переживаний и уровня социально-психологической адаптации к новым условиям жизнедеятельности.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В эмпирическом исследовании *расставания* с родиной приняло участие 169 респондентов – мигрантов Республики Мордовия и Пензенской области: в Саранске (студенты Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, работники предприятий Саранска) и Пензе. Исследование осуществлялось в аудиториях учебных учреждений и на предприятиях. Соотношение количества мигрантов из стран ближнего (Туркменистана, Узбекистана) и дальнего зарубежья (Китая, Пакистана, Судана, Эфиопии, Индии, Бангладеш) примерно одинаково – соответственно, 89 и 80 человек. В данной выборке респондентов в соответствии с целью исследования были выделены 4 группы в зависимости от времени пребывания в России: 35 человек представляет первую группу респондентов (срок пребывания в чужой стране менее месяца), 44 человека – вторая группа (менее года), третья – 40 человек (1–3 года) и четвертая – 50 человек (свыше 3–5 лет). Исследование проводилось на русском языке, поскольку все обследованные достаточно хорошо им владеют.

Основные социально-демографические характеристики выборки представлены в таблице 1.

Процедура и методики исследования. Первоначально было осуществлено анкетирование в групповой форме. Содержащиеся в анкете шкалы направлены на измерение определенных социально-психологических конструктов. Первая группа конструктов – *характеристика адаптивных процессов*: чувство уверенности, оптимистичные ожидания, ощущение дискомфорта, ограниченность социальных контактов, активное взаимодействие, ориентация на профессиональные достижения. Вторая группа конструктов раскрывает *прямые и косвенные ностальгические проявления*: актуализация воспоминаний, потребность во встрече со старыми друзьями, потребность возвращения, актуализация религиозных ценностей, значимость культурных традиций родной страны.

Таблица 1. Социально-демографические характеристики выборки, $N = 169$

Характеристики		Группа			
		1	2	3	4
Количество человек		35	44	40	50
Государства эмиграции	Ближнее зарубежье	15	24	18	32
	Дальнее зарубежье	10	20	22	28
Пол	Мужчины	18	26	19	30
	Женщины	17	18	21	20
Средний возраст		19.5	21.8	23.6	26.5
Среднее время пребывания в России		0.6 мес.	0.8 года	1.9 года	3.8 года

Затем был применен метод сочинения. Данный метод конкретизирован в специализированной методике сочинения “Расставание с родиной”. Инструкция к написанию сочинения: «Благодарим вас за участие в нашем опросе. Вероятно, у каждого из вас возникли воспоминания о вашем случае расставания с родиной. Просим вас в форме сочинения на тему: “Расставание с родиной” на 1–1.5 страницы описать основные подробности этого события – важно представить, прежде всего, психологическую сторону таких подробностей, то есть выразить картину ваших субъективных переживаний. В качестве заключения по данному сочинению хотим предложить вам написать несколько строк о том, насколько благополучно протекает ваша настоящая жизнь: комфортно ли вы себя ощущаете в России или испытываете ностальгию, желаете ли вернуться на родину?»

Сочинения обрабатывались с помощью контент-анализа. В качестве социально-психологических категорий анализа выступили общение, отношение к расставанию, социальное мышление, воля, отношение к родине, самосознание, психологическое время, мотивационная сфера, отношение к окружающему миру [12]. Принятая единица анализа – смысловое суждение, в котором отражается определенная социально-психологическая информация о феномене расставания. Например, категории “социальное мышление” соответствует суждение: “как-никак, мы приехали сюда учиться...понимаем, для чего мы живем – для того, чтобы добиться своей цели”. Подсчет смысловых суждений осуществлялся относительно каждой категории анализа, таким образом устанавливалось процентное соотношение категорий анализа в тексте.

Для диагностики реальной позиции субъекта расставания с родиной в новом обществе – успешности процесса адаптации – использовалась

графическая проективная методика “Дом–Дерево–Человек” (ДДЧ). Изображения группировались по отдельным признакам, например: негативизм (одномерная перспектива в изображении дома, пальцы изображенного человека сжаты в кулак, а кулаки прижаты к телу, ноги непропорционально длинные и широко расставлены); трудности общения (отсутствие двери в изображенном доме или очень маленькая дверь, дверь без ручки, отсутствие окон, маленькие или завешенные окна, схематичный стиль рисования человека, изображение человека в профиль); агрессивность и враждебность (закрытая густая листва дерева, угрожающая поза человека, длинные, острые пальцы, оскал, пальцы отделены и их больше пяти, оскал); депрессивность (помещение рисунка в самом низу листа, линия, слабеющая в процессе рисования, очень маленькие рисунки, опущенные или слишком покатые плечи человека) [4].

В исследовании соблюдался принцип соотнесения результатов анкетирования, анализа смысловых суждений в сочинениях и проведения проективного теста “ДДЧ” в отношении каждого испытуемого. Используемый комплекс методик позволяет, по нашему мнению, неоднократно подтверждать данные исследования: содержание результатов, полученных в процессе анкетирования, дублирует содержание результатов применения методики сочинения и методики ДДЧ.

Обследование проводилось в индивидуальной форме в аудиториях учебных учреждений МГУ имени Н.П. Огарева и ПГПУ имени В.Г. Белинского. Исследователь при этом имел возможность наблюдать процесс рисования и задавать уточняющие вопросы. В ходе обработки результатов анкетирования и теста ДДЧ применялся пакет SPSS 16.01, для оценки различий в особенностях ностальгических переживаний на разных уров-

нях социальной адаптации мигрантов использован непараметрический критерий H Краскела–Уоллиса.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Взаимосвязь динамики ностальгических переживаний и адаптационных процессов. По результатам анкетирования было установлено, что адаптационные процессы в 1-й группе мигрантов характеризуются готовностью к вступлению в активное социальное взаимодействие, тогда как представители 2-й группы принимают пассивную позицию (показатель “позитивная коммуникация”). Также у респондентов 2-й группы снижены значения показателей “чувство уверенности”, “оптимистичные ожидания”, “ориентация на профессиональные достижения” и повышенны – “ощущение дискомфорта”. Реальный круг общения представителей данной группы является узким по сравнению с мигрантами 3-й группы, его составляют преимущественно лица одной национальности – бывшие соотечественники. Такие важные показатели оптимизации адаптационных процессов, как широта круга общения и чувство уверенности и обоснованности на новом месте проживания, более характерны для представителей 4-й группы, т.е. тех, кто проживает в России уже более трех лет.

Ностальгические проявления характеризуют в той или иной степени всех обследованных мигрантов, независимо от времени проживания в России. Так, представителям всех четырех групп свойственны частые воспоминания о старых друзьях и родственниках, с которыми из-за переезда пришлось расстаться. Выявлены незначительные различия по параметру “потребность во встрече”: менее выражена такая потребность оказалась лишь у мигрантов 1-й группы. Установлена желаемая частота посещения родной страны относительно каждой группы опрошенных: стремление посетить родину особенно выражено у представителей 2-й и 4-й группы. 86% мигрантов (проживающие в России свыше трех и даже пяти лет) и 74% мигрантов (проживающие около года) на вопрос “Как часто вы бы хотели посещать родную страну?” отвечали: “Как можно чаще”. Но при этом у последних, по сравнению со всеми остальными, наиболее выражена потребность возвращения на родину (табл. 2).

В итоге применения теста “Дом–Дерево–Человек” были получены результаты, подтверждающие обозначенные выше тенденции в признаках социальной адаптации и выраженности ностальгических переживаний. В процессе статисти-

ческой обработки результатов удалось выявить динамику некоторых ведущих особенностей изображения от первой к четвертой группе испытуемых (табл. 3).

Представленные данные свидетельствуют, во-первых, об уменьшении относительно третьей и четвертой групп мигрантов количественного значения признаков, соответствующих симптомокомплексам “трудности в общении”, “чувство незащищенности”; во-вторых, о выраженности во второй и четвертый периоды пребывания в чужой стране таких симптомокомплексов, как “чувство неполноценности”.

Результаты интерпретации рисунков 3-й группы мигрантов демонстрируют значительное снижение количественных показателей признаков “трудности в общении”, “депрессивность”, “чувство неполноценности”. Однако в 4-й группе наблюдается возрастание количественных значений показателей “депрессивность” и “чувство неполноценности” на фоне тенденции к дальнейшему снижению количественных значений симптомокомплекса “трудности в общении”.

Процесс расставания с родиной. При анализе особенностей переживания расставания с родиной были выделены следующие этапы: 1) позитивный настрой (игнорирование ностальгических переживаний); 2) осознание трагедии одиночества и изолированности; пассивная социальная позиция – повышение уровня ностальгических переживаний; 3) обретение позитивного смысла расставания и оптимизация процесса социальной адаптации – снижение уровня ностальгических переживаний; 4) реализация проблемы социально-психологической адаптации, предельная актуализация ностальгических переживаний. Обозначенные 4 этапа соотносятся с определенным сроком пребывания в новой стране и характеризуют процесс переживания расставания с родиной представителей выделенных в исследовании групп мигрантов. Данные этапы были выделены на основании эмпирического изучения признаков адаптации и ностальгических переживаний мигрантов, пребывающих в России более или менее длительное время, а также следующих теоретических положений.

Так, представление *J.E. Gullahorn* и *J.T. Gullahorn* об *U*-образной кривой процесса адаптации раскрывает его специфическое содержание, выделяются этапы оптимизма, разочарования, культурного шока и оптимизации адаптации [27]. Нами было выдвинуто предположение, что первоначальное время пребывания в новой стране (приблизительно месяц) будет соответствовать

Таблица 2. Различия в проявлении признаков адаптации и ностальгических переживаний у мигрантов с разным временем пребывания в России (по *H*-критерию Краскела–Уоллиса)

Признаки адаптации и ностальгических проявлений	Группа мигрантов	Сумма рангов количественного значения признака	χ -квадрат	<i>P</i>
Чувство уверенности	1	83.36	88.809	.000
	2	31.23		
	3	102.59		
	4	119.40		
Оптимистичные ожидания	1	79.51	109.573	.000
	2	25.28		
	3	120.61		
	4	112.90		
Актуализация воспоминаний	1	78.04	18.294	.120
	2	108.91		
	3	84.02		
	4	120.91		
Потребность во встрече со старыми друзьями	1	54.50	51.832	.034
	2	109.39		
	3	96.45		
	4	88.33		
Потребность возвращения	1	35.29	103.525	.000
	2	112.26		
	3	51.32		
	4	122.75		
Ощущение дискомфорта	1	56.21	44.671	.000
	2	117.51		
	3	62.31		
	4	94.69		
Ограниченност социальных контактов	1	112.99	77.538	.000
	2	121.20		
	3	71.18		
	4	44.61		
Активное взаимодействие	1	120.01	85.77	.000
	2	28.05		
	3	103.80		
	4	108.00		
Ориентация на профессиональные достижения	1	134.73	84.915	.000
	2	42.57		
	3	106.09		
	4	70.66		

Таблица 2 (окончание)

Признаки адаптации и ностальгических проявлений	Группа мигрантов	Сумма рангов количественного значения признака	χ -квадрат	P
Актуализация религиозных ценностей	1	59.63	40.292	.000
	2	67.93		
	3	84.99		
	4	117.79		
Значимость культурных традиций полной страны	1	43.77	109.35	.000
	2	110.44		
	3	42.08		

Таблица 3. Различия выраженности симптомокомплексов теста ДДЧ у мигрантов с разным временем пребывания в России (по *H*-критерию Краскела–Уоллиса)

Симптомокомплекс	Группа мигрантов	Сумма рангов количественного значения признака	χ -квадрат	P
Чувство незащищенности	1	60.53	85.249	.015
	2	138.88		
	3	74.64		
	4	63.01		
Чувство неполноценности	1	46.10	69.953	.001
	2	107.51		
	3	61.62		
	4	111.12		
Трудности в общении	1	99.16	131.340	.000
	2	145.51		
	3	65.02		
	4	37.82		
Депрессивность	1	45.30	82.040	.032
	2	106.22		
	3	53.40		
	4	119.40		

этапу оптимизма и поэтому сопровождаются игнорированием или вытеснением ностальгических переживаний. Последующие периоды (примерно в течение года) так называемого социального разочарования и культурного шока будут логично сочетаться с осознанием собственного одиночества и проявлением ностальгических переживаний. Оптимизация процесса социальной адаптации (1–3 года), проявляющаяся в успешности учебно-профессиональной деятельности, конструктивном построении взаимоотношений, естественно

связывается со снижением уровня ностальгических переживаний. В истории изучения ностальгических переживаний отмечалось, что ностальгия может актуализироваться и на поздних сроках пребывания в чужой стране независимо от факта приспособленности индивида к новым условиям [24]. Данный факт можно интерпретировать как решение жизненной задачи адаптации в форме полноценного удовлетворения многих социогенных (в признании и уважении, профессиональной самореализации, любви и дружбе) и материаль-

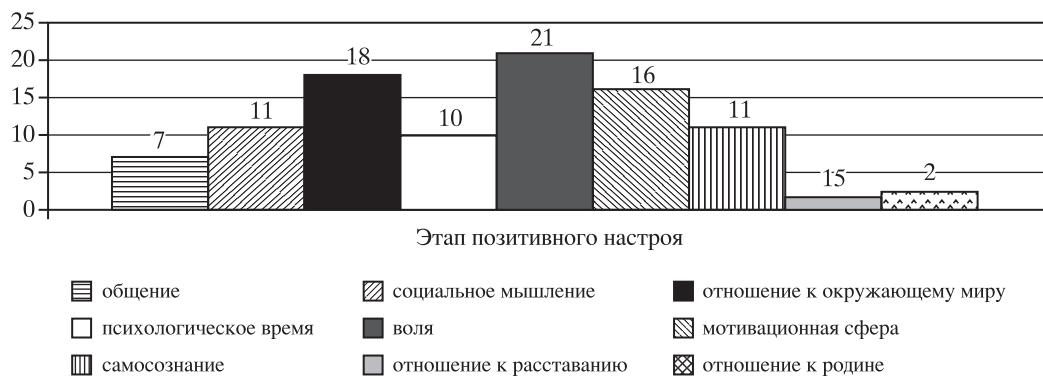

Рис. 1. Процентное соотношение категорий анализа сочинений на этапе позитивного настроя.

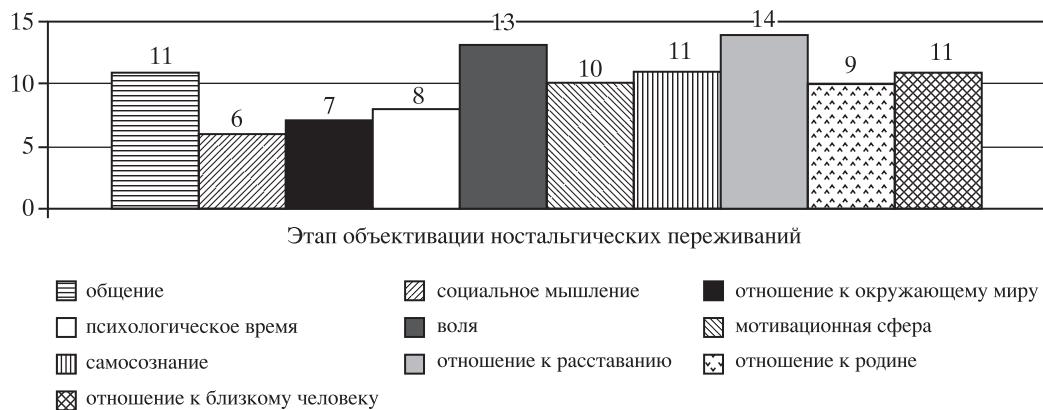

Рис. 2. Процентное соотношение категорий анализа сочинений на этапе объективации ностальгических переживаний.

ных (приобретение жилья, хорошая заработная плата) потребностей, что актуализирует необходимость реализации потребностей иного уровня – например, стремление сохранить культурную и национальную идентичность и т.п. (свыше 3–5 лет пребывания в чужой стране).

Результаты анкетирования и данные контент-анализа сочинений демонстрируют качественное своеобразие психологического содержания выделенных этапов в динамике ностальгического переживания.

Соотношение категорий контент-анализа сочинений обследованных мигрантов на этапе позитивного настроя (1 этап процесса переживания расставания с родиной) представлено на рисунке 1.

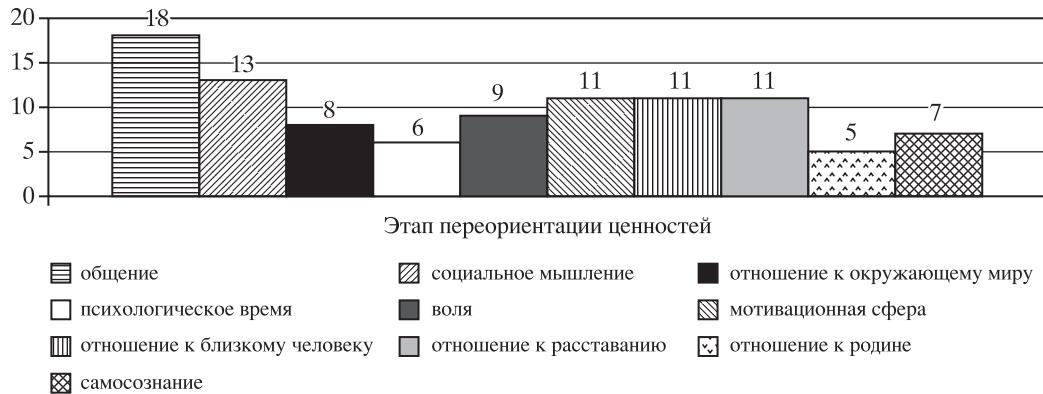
Преобладающими по количеству суждений категориями анализа выступили: “воля” (21%), “мотивационная сфера” (16%), “отношение к окружающему миру” (18%), “самосознание” и “социальное мышление” (11%). Согласно данным анкетирования, относительно первого этапа наблюдаются самые низкие показатели по параметрам “актуализация воспоминаний”, “потребность во встрече”, “потребность возвращения”, ощуще-

ние дискомфорта”; отмечено самое высокое значение признака “ориентация на профессиональные достижения” (см. табл. 2).

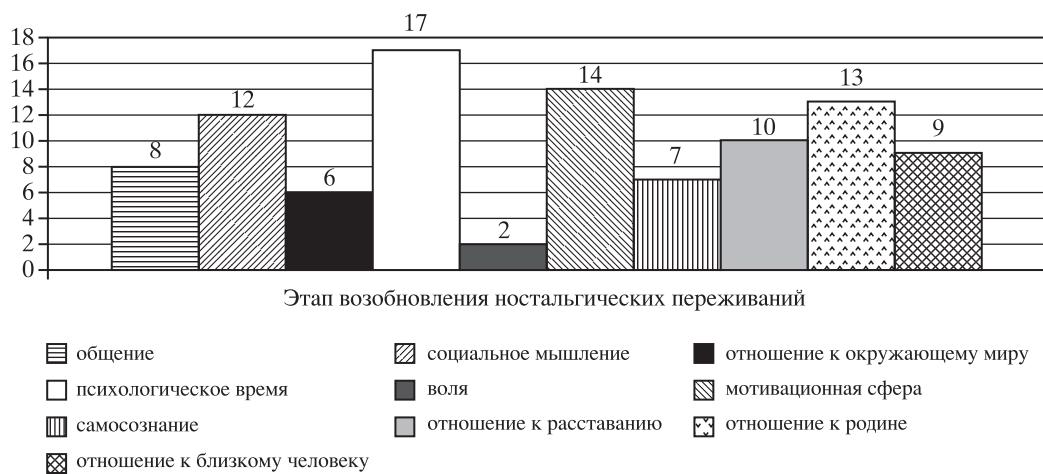
На рисунке 2 представлены данные контент-анализа сочинений обследованных мигрантов на 2 этапе процесса переживания расставания с родиной – объективации ностальгических переживаний.

Анализ сочинений представителей 2-й группы показал, что категории “отношение к расставанию” (14%), “отношение к близкому человеку” (12%), а также категория “общение” (11%) выступают в числе доминирующих. Суждения категории “отношение к родине” также начинают представлять большую процентную выраженность по сравнению с результатами описания этапа позитивного настроя. На данном этапе отмечается самое низкое значение признаков “ориентация на успех в профессиональном достижении” и “коммуникативная активность”; повышаются значения признаков “ощущение дискомфорта”, “потребность в возвращении”, “потребность во встрече” (см. табл. 2).

На рисунке 3 представлены данные контент-анализа сочинений обследованных мигрантов на

Рис. 3. Процентное соотношение категорий анализа сочинений на этапе обретения позитивного смысла расставания.

Рис. 4. Процентное соотношение категорий анализа сочинений на этапе возобновления ностальгических переживаний.

этапе обретения позитивного смысла расставания – 3-м этапе процесса переживания расставания с родиной.

Расставание с родиной на этапе обретения его позитивного смысла у обследованных мигрантов характеризуется такими категориями анализа сочинений, как “общение” (18%), “социальное мышление” (13%). Существенно и равномерно выражены категории “мотивационная сфера”, “воля” и “отношение к близкому человеку” (11%). На данном этапе согласно результатам анкетирования отмечается повышение показателей признака “ориентация на успех”, “оптимистичные ожидания”, “чувство уверенности”, “активное взаимодействие”.

Согласно данным, представленным на рисунке 4, значительную выраженность в группе мигрантов, которым характерно возобновление ностальгических переживаний (4-й этап процесса

переживания расставания с родиной) имеют следующие категории анализа: психологическое время (17%), отношение к родине (13%), мотивационная сфера (14%). Важно отметить, что суждения категории “воля” представлены совершенно незначительно – всего 2%. Повышается значение таких признаков, как “актуализация религиозных ценностей”, “значимость культурных традиций родной страны”, актуализируются потребность возвращения и потребность во встрече со старыми друзьями и родственниками. При этом значение признака “активное взаимодействие” не снижается (см. табл. 2).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Адаптация и ностальгические переживания. Полученные результаты исследования относительно процесса адаптации от 1-й к 4-й группе мигрантов достаточно закономерны. В социаль-

ной психологии существует представление о так называемой *U*-образной кривой процесса адаптации [27], согласно которой начальный этап характеризуется оптимистичными ожиданиями, позитивным эмоциональным фоном, второй и третий – восприятием негативных воздействий среды и нарастающими симптомами культурного шока; для последующих этапов характерна оптимизация процессов социально-психологической и социокультурной адаптации.

Особое значение имеют данные о возникновении ностальгических переживаний: взаимосвязь между уровнем социально-психологической адаптации и интенсивностью переживания разлуки с родиной выступает не такой ожидаемой и однозначной. Потребность в общении со старыми друзьями, ценность прошлого (склонность к актуализации воспоминаний), желаемая частота посещения родной страны и т.п. характерны для каждой группы мигрантов, независимо от времени пребывания в другой стране. Количественные показатели выделенных признаков свидетельствуют о степени выраженности ностальгии в каждой группе обследованных.

Особенная выраженность ностальгических переживаний наблюдается во второй и четвертой группе респондентов; относительно низкие показатели ностальгических переживаний характерны для первой и третьей группы.

Данный факт можно интерпретировать как свидетельство того, что мигранты первой группы находятся на начальном этапе адаптации – доминирующим для них оказывается состояние эйфории и позитивные ожидания. Проявление депрессивности во второй период связано с негативными воздействиями новой социальной среды и, соответственно, низким уровнем социально-психологической адаптации (показатели враждебности, трудности в общении, конфликтности достаточно выражены – соответственно) – это, бесспорно, способствует актуализации ностальгических переживаний. Представители третьей группы находятся на стадии решения проблемы социально-психологической адаптации – сам реальный процесс решения этой проблемы, естественно, подразумевает затраты психологической энергии и способствует отвлечению от ностальгических переживаний. Но когда данная проблема разрешается (что применимо к мигрантам четвертой группы), ностальгические переживания вновь актуализируются. Полученные результаты свидетельствуют о том, что факт установления социальных контактов с коренными жителями данного города или страны далеко не всегда предполагает

обретение мигрантом чувства удовлетворения и ощущения полноты бытия, счастливой жизни.

Динамика процесса расставания с родиной. В качестве исходного основания для выделения четырех этапов переживания расставания с родиной послужила упомянутая выше гипотеза об *U*-образной кривой процесса адаптации *J.E. Gullahorn* и *J.T. Gullahorn*. А именно то, что, согласно данной гипотезе, в адаптационном процессе присутствуют определенные колебания от позитивного направления к негативному и обратно к позитивному. Соответственно, и чередования низкой и высокой выраженности ностальгических переживаний естественны и вполне допустимы.

Мигранты, вошедшие в 1-ю группу, переживают этап позитивного настроя на профессиональную самореализацию (в отношении учебной, профессиональной деятельности и т.п.), для которого характерен низкий уровень ностальгических переживаний. Соответствующая информация раскрывается, например, в суждениях категории “Социальное мышление”: “как-никак, мы приехали сюда учиться... понимаем, для чего мы живем – для того, чтобы добиться своей цели” (36 суждений; 78%). Результаты анкетирования также показывают, что фиксируемая неспособность на данный момент активного включения в процесс социального взаимодействия практически никогда не сопровождается пессимистичным отношением к возможности профессиональной самореализации (установлена обратная корреляционная связь между соответствующими признаками: при $r = 2.6704$; $p < 0.01$).

Тем не менее, было также выявлено, что описываемая личностная направленность на профессиональную самореализацию осуществляется на фоне игнорирования, вытеснения ностальгических переживаний. Суждения категорий “отношение к расставанию”, “отношение к родине” и “отношение к близкому человеку” представлены в процентном соотношении незначительно (соответственно: 8%, 5%, 12%). Категория “общение” также выражена слабо.

Показателями неприятия ностальгических переживаний выступает тенденция к сопротивлению им: суждения категории “воля” при описании данного этапа приобретают доминирующее количественное значение (48 суждений категории “воля”, 53%): “надо постараться не думать о доме, не вспоминать о близких людях – иначе начнешь расстраиваться и переживать, и у тебя ничего не получится”.

Второй этап начинается с момента объективации ностальгических переживаний – психологические механизмы вытеснения и подавления, характерные для этапа “позитивного настроя”, перестают быть действенными. Переход ко второму этапу имеет следующую социально-психологическую причину: первые попытки взаимодействия с новым окружением часто оказываются неудачными в силу низкого уровня социальной адаптации.

Непродуктивная социальная активность переживается достаточно остро, и это переживание неожиданно обнаруживает для самого субъекта значимость сферы межличностного общения (“иногда становится очень сложно жить – меня мало кто здесь понимает”; “менталитет здесь другой, поэтому бывает тяжело”; «странные люди русские – не знаешь, как с ними “сообщаться”»; “чужая, непонятная страна…как себя здесь вести – точно пока не уверен” – 20 суждений категории “социальное мышление”, 37%). Негативное воздействие новой среды провоцирует большое разочарование, фрустрацию и депрессию. Это объясняется тем, что новое место жительства воспринимается, прежде всего, как чужая страна, “чужбина”, а ее жители как недоступные для установления прямого контакта (34 суждений категории “отношение к окружающему миру”, 72%). Как было уже отмечено выше (в ходе анализа результатов анкетирования), круг общения мигрантов 2-й группы составляют преимущественно люди одной с ними национальности (“новых друзей пока нет, общаюсь только с теми, кто приехал вместе со мной” – 38 суждений категории “общение”, 43%).

Объективация ностальгических переживаний обнаруживает кризисный характер положения мигранта. Кризис как отделение от привычного способа социального бытия выражает переворот и перелом в жизни человека как существа социального [6, 16]. Кризисность можно понимать “как … указание на неопределенность существования, что выражается в самых интенсивных по своей остроте переживаниях; данная ситуация во многом оценивается как не поддающаяся контролю” [1, с. 15]. Такая характеристика кризиса в полной мере соответствует ситуации расставания с родиной как “с ситуацией невозможности, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних необходимостей своей жизни” [6, с. 17]: нарушается смысловое соответствие сознания и бытия субъекта. Именно утрата значимых объектов (в данном конкретном случае – отъезд из родных мест и утрата прямых контактов

с близкими) является прямой причиной нарушения описываемого выше соответствия – признака кризисной ситуации.

Третий этап переориентации ценностей выражает видение нового смысла творческой и профессиональной деятельности субъекта расставания с родиной, происходит снижение показателей ностальгических переживаний.

Именно в суждениях категории “социальное мышление” зафиксирована тенденция к переосмысливанию события расставания, а в суждениях категории “общение” содержатся признаки накопления позитивного опыта социальных контактов с коренными жителями данного города или страны.

Деятельность субъекта расставания в этот временной период начинает оцениваться не как самоцель и условие для самореализации, а как необходимое средство обеспечения (прежде всего, материального обеспечения) благополучия близких (“Очень люблю детей, жену люблю, но нужно заработать денег для них же, чтобы им лучше было”; “я все больше думала над тем, что учеба мне необходима… ведь я найду потом дома достойную работу и буду помогать своим близким – поэтому тема одиночества в чужой стране отступала на второй план” – 33 суждения категории “социальное мышление”, 43%).

Подобное изменение отношения к событию расставания позволяет оптимизировать процесс социально-психологической адаптации. Субъект расставания на этом этапе оказывается способным более адекватно и беспристрастно оценивать возникающие трудности процесса адаптации (что касается, прежде всего, области межличностного общения). Данные трудности он воспринимает как нечто само собой разумеющееся, как ту сферу жизнедеятельности, над которой нужно работать и которую необходимо совершенствовать для достижения общего успеха в трудовой или учебной деятельности.

Как показывает анализ данных, полученных в ходе применения теста “Дом–Дерево–Человек”, активное включение в процесс социального взаимодействия для мигрантов 3-й группы становится более значимым, чем для мигрантов 2-й группы (достаточное количество окон в изображении дома, нормальная величина двери, изображение открытых дверей и т.п.).

Согласно взглядам В. Франкла о способах преодоления критических ситуаций, появление позитивного отношения к ситуации расставания вполне может быть объяснимо тенденцией к реа-

лизации так называемых ценностей творчества (деятельностной, созидающей активности) в отсутствие возможностей реализации ценностей переживания (в смысле эмоционального общения со значимым другим) [19].

4 этап возобновления и предельной актуализации ностальгических переживаний приходится, как показывают результаты исследования, на более поздние сроки пребывания в чужой стране. Данному этапу, как правило, соответствует высокий уровень социально-психологической адаптации к новым социальным условиям и определенная (вполне достаточная, как считает субъект расставания) степень достижений в профессиональной или учебной деятельности.

Феноменология ностальгии включает следующие моменты.

Во-первых, наблюдается экзистенциальный вакуум как важный сопутствующий признак актуализации ностальгии. Субъект расставания на четвертом этапе как бы утрачивает цель дальнейшего пребывания в чужой стране, то есть будущее в условиях ограниченной возможности вернуться на родину теряет для него смысл (“не могу представить себе, чем я буду заниматься здесь через пять, десять лет... неужели ничего не изменится?”; “я, кажется, многое достиг, но не чувствую особенной радости... разве в этом была цель моей жизни?”; “понимаю только, что я оказался вдали от родины, и это меня заботит сейчас больше всего” – 39 суждений категории “социальное мышление”, 41%). В данном случае особенно важно сказать о возникающем страхе смерти на чужой земле; для субъекта расставания с родиной далеко не праздным является вопрос, где закончатся дни его жизни: “на старости лет я постараюсь вернуться домой, чтобы встретить смерть на родине” (15 суждений категории “социальное мышление”; 16%). На этом фоне актуализируются религиозные ценности.

Чувство отчуждения, которое испытывает субъект расставания с родиной, реально способно повлиять на возникновение экзистенциального вакуума. Как показывают исследования, понятие утраты смысла для субъекта иногда действительно тождественно понятию отчуждения. Об эмпирически наблюдаемой взаимосвязи отчуждения и смыслоутраты свидетельствуют высокие отрицательные корреляции между русской версией опросника С. Мадди и тестом СЖО, устойчиво воспроизводящиеся на самых разных выборках (от клинической до выборки профессиональных психологов) [18]. Расставание как ситуация вынужденного одиночества вследствие разру-

шившихся привычных форм значимого общения действительно может сопровождаться утратой жизненного смысла.

Результаты теста ДДЧ также подтверждают возникновение ностальгических переживаний: выраженное количественное значение приобретают признаки, свидетельствующие о депрессии – очень маленькие рисунки (39 изображений, 67%); слабеющая линия в процессе рисования (24 рисунка, 41%); линия основания, идущая вниз (16 рисунков, 28%). При этом необходимо заметить, что признаки затрудненной социально-психологической адаптации на данном этапе начинают практически отсутствовать. Например, количественное значение особенностей изображения, которые выражают трудности общения, совершенно незначительно – очень маленькая дверь (всего 6 рисунков; 10%), выделенное лицо (2 рисунка; 3%) и т.п.

Во-вторых, сопутствующей “болевому” измерению ностальгии становится тенденция к субъективному пребыванию в прошлом (выраженность суждений категории “Психологическое время”). Речь идет о смешении параметров временной перспективы и ретроспективы – возрастает протяженность актуального прошлого и соответственно снижается значимость будущего. Данное положение может явиться подтверждением представлений о хронотопическом изменении бытия–сознания в точках кризисов, переломов и катастроф [11]. Расставание как критическая ситуация способно актуализировать комплекс личностных смыслов, связанных с областью референтного общения, а значит, и провоцировать возникновение хронотопических изменений.

Субъективное пребывание в прошлом особенно актуально в ситуации ограниченной возможности посетить родину. Обращенность в прошлое следует рассматривать как специфический способ воссоздания реального и желаемого способа существования в ситуации расставания с родиной, поэтому воспоминания производят неоспоримый психотерапевтический эффект.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существует достаточно сложное и неоднозначное отношение между социально-психологической адаптацией и выраженностью ностальгических переживаний. Актуализация проблемы приспособления к новой социальной действительности как условие решения учебных, профессиональных и т.п. задач способствует снижению негативной значимости расставания с родиной. Тем

не менее, на фоне относительно высокого уровня социально-психологической адаптации (который выражается в расширении круга общения и установления контактов, достижении определенных профессиональных успехов) в более поздние сроки пребывания в чужой стране ностальгические переживания объективируются, потребность в общении со старыми друзьями достаточно остро осознается и становится доминирующей; субъект расставания желает вернуться в родную страну.

Субъективная картина расставания с родиной характеризуется особой динамикой, в которой выделяются следующие четыре этапа.

На первом этапе “позитивного настроя” отсутствует пессимистичное отношение к возможности самореализации в учебной и профессиональной деятельности в чужой стране, которая имеет первостепенное значение для субъекта расставания. Направленность на профессиональную самореализацию зачастую сопровождается вытеснением ностальгических переживаний. Это связано с тем, что возможность возвращения в родную страну воспринимается как препятствие для достижения целей.

На втором этапе объективации ностальгических переживаний расставание с родиной впервые начинает рассматриваться как негативно значимое событие. Восприятие первых негативных воздействий новой среды провоцирует большое разочарование, фрустрацию и депрессию: появляется выраженное чувство неуверенности, самооценка мигрантов значительно снижается, социальная активность снижена и непродуктивна. Межличностное общение начинает приобретать не меньшую, чем деятельность и профессиональная самореализация, ценность. Происходит осознание собственного отчуждения и изолированности на фоне глубокого понимания мигрантом условий полноценного социального бытия человека – трагедия одиночества представляет центральную жизненную проблему. Потребность в интимно-личностных связях, доверительных отношениях уже не наделяется статусом слабохарактерности и перестает быть объектом внутренней борьбы.

Третий этап переосмысливания ценностей характеризуется тем, что сфера социального бытия приобретает тенденцию к расширению: происходит накопление позитивного опыта социальных контактов с коренными жителями данного города или страны, и для мигрантов, проживающих в России более года, значимым становятся все большее количество отношений, не имеющих прямой связи с учебой или производством. Наблюдается

оптимизация процесса социально-психологической адаптации. Само событие расставания приобретает смысл как необходимое средство для достижения альтруистической цели – например, работа в чужой стране как необходимая материальная поддержка семьи и т.п.

Четвертый этап возобновления и предельной актуализации ностальгических переживаний связан с возникновением потребности возвращения на родину. Происходит глубокое осознание собственной национальной принадлежности и родовой связи; затрудняется полноценное существование субъекта расставания как личности в условиях отрыва от референтной группы. На данном этапе осознается, что возвращение на родину весьма затруднено или даже невозможно: учебная или профессиональная деятельность в чужой стране зачастую является фактором материального и социального благополучия. Будущее в условиях ограниченной возможности возвращения на родину теряет для субъекта расставания смысл – экзистенциальный вакуум становится важным сопутствующим признаком актуализации ностальгии. Расставание оценивается как вынужденное странствование или “изгнание”; потребность возвращения на родину становится доминирующей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–18.
2. Арьеc Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс, 1992.
3. Асмолов А.Г. Как встроить мигранта в общество: Кризис утраты смысла существования // Психологи о мигрантах и миграции в России: Информационно-аналитический бюллетень РОКК. М.: 2001. № 2. С. 8–15.
4. Ахмедов Т.А. Лучшие психологические тесты. М.: ЭКСМО, 2009.
5. Боулби Дж. Создание и разрушение социальных связей. М.: Академический проект, 2004.
6. Василюк Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
7. Вейс Р. Вопросы изучения одиночества // Лабиринты одиночества / Под ред. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. С. 114–128.
8. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
9. Гриценко В.В. Роль индивидуальных различий в процессе адаптации вынужденных мигрантов //

Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г.У. Солдатовой. М.: Смысл, 2001. С. 112–138.

10. Заманаева Ю.В. Утрата близкого человека – испытание жизнью. СПб.: Изд-во Санкт.-Петербург. ун-та, 2007.

11. Зинченко В.П. Время – действующее лицо // Вопросы психологии. 2001. № 6. С. 36–54.

12. Ковалева Н.А. Социально-психологический анализ расставания как феномена межличностного общения: Автореф. дисс. ... канд. психол. н. Саратов, 2009.

13. Константинов В.В. Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов в условиях диффузного или компактного проживания // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 2. С. 16–21.

14. Константинов В.В. Социально-психологические характеристики адаптации мигрантов в современных условиях. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2007.

15. Константинов В.В., Ковалева Н.А. Социально-психологический анализ расставания с родиной. Пенза: ПГПУ имени В.Г. Белинского, 2010.

16. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М.: Наука, 1993.

17. Леонтьев Д.А. Природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.

18. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Педагогика, 1986.

19. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. Л.: Изд-во Лен. Ун-та, 1979.

20. Осин Е.Н. Отчуждение и утрата смысла: к вопросу о соотношении понятий // Проблема смысла в науках о человеке. М.: Смысл, 2005. С. 215–223.

21. Франкл В. Человек в поисках смысла / Под общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990.

22. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. М.: Педагогика, 1993.

23. Ясперс К. Ностальгия и преступление // Собрание сочинений по психопатологии: В 2-х т. М.: Издательский центр “Академия”; СПб.: Белый кролик, 1996. Т. 1. С. 8–122.

24. Dummett M. On immigration and refugees. N.Y.: Routledge, 2001. P. 160.

25. Fisher R.J. The social psychology of Intercrop and International Conflict Resolution. N.Y.: Springer – Verlag, 1990. P. 277.

26. Furnham A., Shiekh S. Social support correlates of mental health in Asian immigrants // International Journ. of Social Psychiatry. 1998. P. 22–33.

27. Gullahorn J.E., Gullahorn J.T. An extension of the U-curve hypothesis // Journ. of Social Issues. 1963. 19 (3). P. 33–47.

28. Kim U. Acculturation of Korean immigrants to Canada. Diss. ... doct. Queen's University. Canada, 1998.

29. Mueller C.F. The economics of labor migration: a behavioral analysis. N.Y.: Academic Press, 1982.

30. Oberg K. Culture shock: Adjustment to new cultural environments // Practical Anthropology. 1960. 7. P. 177–182.

31. Portes A. Legacies: the story of the immigrant second generation / Alejandro Portes, Ruben G. Rumbaut (Joint Author). University of California Press. 2001. P. 430.

32. Triandis H.C. Culture and social behavior. N.Y.: McGraw-Hill, 1994.

PARTING WITH MOTHERLAND AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEM OF MIGRATION

V. V. Konstantinov*, N. A. Kovaleva**

*PhD, associate professor, head of general psychology chair, Penza State University;

**PhD, senior lecture, special and applied psychology chair;

Mordvinian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev

The results of empiric research of migrants' parting with motherland conducting on territory of Penza region and Mordovia Republic are presented. Study of parting as a communication phenomenon sets forth principally new area of research in social psychology. Parting as a socio-psychological phenomenon manifests itself in destruction of habitual forms and conditions of meaningful communication and is accompanied by changes in the character of interpersonal relations. Correlation between the intensity of nostalgic feelings and level of socio-psychological adaptation to new environment is expected.

Key words: socio-psychological adaptation, migrants, parting with motherland, nostalgic feelings, актуализация of the past, dynamics of parting feelings.